

Звонит, струится и чарует

Лет десять назад я впервые прочитал стихи Максима Богдановича. Тогда мне глянулась его лирика — легкая, чарующая, речевая, почти осязаемая физически. С той поры запомнилось стихотворение «Зимой» — искрящееся образами, мягким и гармоничным соседством звезд и синих снегов.

Трогают сама судьба поэта, его жизненный путь, оборвавшийся так рано. Но как дорого наследие художника, который создавал поэзию шедевры лирической поэзии. Без Богдановича не было белорусской литературы был бы бледнее. Хочется читать и перечитывать задушевные творения

«Теплый вечер, тихий вечер, свежий стог...» и не расставаться с этим летним вечером, вдыхать запах сена и нескошенной травы... Часто навеянная разными обстоятельствами вспоминает в памяти строфа: По-над белым пухом

вишни, Будто синий огонек, Бьется, вьется быстрый, легкий, Синекрылый мотылек...

Вновь и вновь пригубляя эту поэзию, я всегда удивляюсь чему-нибудь незамеченному раньше. Между строк, оказывается, тоже есть «строки». Ну вот хотя бы восьмистишие «Где вы, лесов, полей цветы!» — но-

стальгия по цветущему, теплому чувству. Давно знакомое мне это стихотворение. И лишь недавно оно открылось мне как отражение целой человеческой жизни, напряженного обдумывания пережитого. Это волнующее событие — открывать прекрасное в поэтическом мире такого мастера, как М. Богданович!

Слушать музыку стихов выдающегося белорусского поэта давно стало потребностью моей души. Я глубоко убежден в том, что и завтра найду в стихах Максима Богдановича что-то новое и удивительное.

А. СЕНДЕР, рабочий.

Слово о поэте

Между первой и последней строкой, написанными Максимом Богдановичем, — всего десять лет. Столько живут и поют лебеди.

Ассоциация лебедь — Богданович не разрушается во мне с детства, на озерах которого не было лебедей. Топали, крыльями хлопали и гоготали гуси, птицы по-лебно-шипящие. Но мне уже мало было только пользы. В зеленой, шелестящей засухе цветыми тетрадками, которую принесла в класс учительница математики, я прочитал стихи о птице по имени Стратим...

В той же тетрадке было стихотворение, записанное так, как пишут поэты:

«Мне хотелось бы встретиться с Вами на улице в тихую синюю ночь и сказать: «Видите крупные

Звезда в созвездии Лебеда

эти звезды, ясные звезды Геркулеса? К ним летит наше солнце, и мчит за солнцем земля. Кто мы такие! Лишь странники, спутники в небесах. Зачем же тогда на земле ссоры и споры, горечь и боль, если все вместе мы летим к звездам!»

С этого начался для меня Максим Богданович. Так возникла звезда в созвездии Лебеда.

Влиянием ее определен был во многом и мой юношеский выбор «спутников в небесах». Первым поэт в литературе таким поэтом стал Максим Богданович. Не каждому посчастливилось, чтоб его стихотворные строки обрели вторую жизнь, обрели судьбу народной песни, как это случилось, скажем, с его «Романсом» («Зорка Венера») или со «Случайными тучками».

Вл. НЕКЛЯЕВ, поэт, лауреат премии Ленинского комсомола.

ПОБЕГИ, УСТРЕМЛЕННЫЕ В ВЕЧНОСТЬ

К 90-летию со дня рождения Максима Богдановича

Такие певучие строки...

Есть поэты, чьи стихи — словно сама музыка. А. Фет, А. Кольцов, П. Верлен, П. Бернард, Р. Бернс... В белорусской литературе таким поэтом стал Максим Богданович. Не каждому посчастливилось, чтоб его стихотворные строки обрели вторую жизнь, обрели судьбу народной песни, как это случилось, скажем, с его «Романсом» («Зорка Венера») или со «Случайными тучками».

Музыка и М. Богданович... Музыка буквально с первых его лет ворвалась в сознание поэта. По воспоминаниям современников, в семье Богдановичей часто звучали белорусские, русские, украинские мелодии. Сам поэт внимательно изучал народные песни по всевозможным сборникам. Было и серьезное увлечение классической музыкой (в числе его знакомых — пианист Исидор Добровольский, певец Федор Шалляпин).

В своем отношении к музыке М. Богданович не был сторонним наблюдателем. Будучи одним из виднейших поэтов Белоруссии он принимал деятельное участие в становлении всей ее национальной культуры, в том числе и музыки, которую он хорошо знал и самозабвенно любил. Писал критические статьи о творчестве тех или иных композиторов, исследовал вопросы развития мировой музыкальной культуры.

И это не могло не отразиться на поэтическом творчестве: первое же опубликованное произведение он назвал «Музыка» (1907 год). Оно утверждает важную мысль: музыка должна пробуждать людей к свету, правде, свободе. А эпиграфом для одного из своих стихов поэт взял слова П. Верлена «Музыка прежде всего». Да, собственно, вся поэзия М. Богдановича наполнена, пронизана ею. Это проявилось и в предпочтении лирической тематики, и в особом отношении к ритмике и строфике стиха, в тонком владении фонетической палитрой.

Вполне естественно, что пристальное внимание, которое поэт уделял музыке, оказывало влияние на его поэтическое творчество. К поэзии Богдановича обращались многие белорусские композиторы. Вспомним известную «Зорку Венеру» в интерпретации А. Богатырева, его романсы, выразительный цикл из 5 романсов, красочные жанровые картины А. Туренкова «Мушка-зеленушка» и «Невесело комару», драматические, психологически острые вокальные циклы Л. Абелиовича и Н. Аладова, яркие, запоминающиеся романсы Л. Захавенко «На рубашке вышивая», «Хоть и звездочка», «Скряпка», всеми любимую песню И. Лученка «Вероника». Вокальные сочинения, написанные на стихи поэта (а их не один десяток), занимают заметное место в камерной и хоровой музыке Белоруссии и пользуются широкой популярностью. Лучшие из них стали классикой белорусского музыкального искусства, вошли в золотой фонд романсовой и хоровой литературы.

Мир природы, бесконечно разнообразный в своих формах, звуках, оттенках, а любую пору года и в любое время дня волновал поэта. Стихи его

о природе удивляют своей живописностью, тонкостью красок и звуков то в обрисовке праздника в честь солнца и весны, то в печальной акварели наступающей осени. Строки рождаются и льются свободно, они естественны, как весеннее пробуждение, ведь поэт не холодный наблюдатель, он — среди природы, он ее неотъемлемая часть.

Бачу я, з прыродай заплываю душой, Як дрыжаць ад ветру зоркі над маюй, Чую ў цішы, як расце трава.

Только такие глубокие видения красоты родного пейзажа могли вызвать ощущение звучащей музыки и стать основой таких интересных вокальных прочтений, как романсы Л. Абелиовича «Метель», «Ночь», «Зимний вечер», хоры Э. Тирманд «Написано солнцем», «Зимой», «Выгога», «Зимняя дорога», хор «Астры» А. Туренкова.

Не менее прекрасна интимная лирика Богдановича. Лучшая его стихи о любви поражают нас проникновенностью, искренностью чувств.

Малаяды гады, Малаяды жаданні! Ні жуды, ні нуды, Толькі шчасце каханья. Неудивительно, что эти строки вызвали к жизни замечательный романс А. Богатырева, столь же проникновенный и светлый. Это стихотворение очень часто привлекало и других композиторов.

Чем же так притягательна лирика Богдановича для музыкантов? Наверное, не только своим удивительно богатым содержанием. Отточность и пропорциональность формы, богатая строфика и, главное, общая музыкальность его поэзии — вот слагаемые этой притягательности. Секрет «печности» произведений Богдановича и в классической цельности развития темы, соразмерности сюжета, движения его из куплета в куплет. Музыкальный стремился сделать поэт каждую строку стихотворения.

Мастерство звукописи поэта часто действительно поражает. Ну, не удивительно ли услышать в стихотворении зовы леса: «В глухой говор, затихающее эхо! А создана эта звуковая иллюзия подбором определенного чередования гласных:

Чувш гул! — Гэта сумны маркотны лясун, Пачынае няголасна граць. Разве может не завораживать такая пластичность стиха такая мелодия? Слова! Особенно благодарным такой текст оказался для акантелльных произведений, что очень ясно слышится в хоре А. Богатырева «Ночь», где с большой проникновенностью передаются эстетическая задушевность и сосредоточенность, обостренное восприятие красоты природы.

Очарование поэзии Максима Богдановича, ее обаяние, по-моему, очень точно выразила М. Барсток: лирика поэта «как прекрасный бриллиант, блистает всеми красками и оттенками для отзывчивых сердец, для тех, кому дорога настоящая щедрая поэзия, певуче и сердечное белорусское слово».

Н. ГУРИНА.

Слово о поэте

...И открываются сердца

«У зачарованым царстве» — так назвал Максим Богданович цикл стихов, который он открыл своей сборник «Венок». И действительно — в зачарованное царство, полное дивных образов родной земли, попадаешь, когдаходишь в мир поэзии Богдановича. Этот мир богат нежностью, любовью, родимой землей, ее природу, людей.

Зачарованное царство поэта — это царство любви и добра. Любовь, преклонение перед женщиной — одна из главных тем лирики Богдановича. Женщины-матери, белорусским мадоннам поэт посвящал цикл стихов «Любовь и Смерть», утверждающий великую силу любви и жизни, над которыми не властна даже смерть.

И мы, сегодняшние читатели, открывающие для себя удивительную поэзию Богдановича, припадаем к ней, как к роднику с живой водой. Поэт «душу выпрастает» свою в этих чистых, неповторимых стихах, и поэтому каждая встреча с ним — открытие. Прожив все четверть века, Максим Богданович сумел оставить нам совсем не маленький мир своей поэзии, в который каждый может войти, как в храм, воздвигнутый по законам красоты. И каждый, побывавший здесь, почувствует, что стал лучше, добрее, стал пристальнее всматриваться в лица окружающих людей, сильнее чувствовать и сопереживать. Это храм, в котором открываются сердца.

Т. ФРОЛОВА, архитектор.

На тропинке к тайнам

Свободно льется мелодия строк. Тонкий и яркий колорит поэтических образов создает особое настроение.

О чем бы ни писал Максим Богданович — о старине Белоруссии, о святости материнства, о любимой женщине, о тяжелой кручине или праздничном веселье, — каждое слово одухотворено вдохновением, в каждой строке раскрывается душа человека.

Мне особенно дороги стихи поэта из цикла «У зачарованым царстве».

...По глумим лесам бродит седой лесун. Он дик и печален, как доля селянина. И эту

И. РЕЙ. «Путь поэта».

Когда-то, на заре рождения искусства, появились они — поэзия и живопись, ритм и штрих, рифма и пластика. Так с тех пор и идут вместе. Поэзия склонна к изобразительному изображению чувств, а живопись может звучать подобно поэтическим строкам...

И не ослабевает это извечное единство. Дает жизнь все новым и новым произведениям живописи, скульптуры, графики.

Сегодня мы отмечаем девяностолетие со дня рождения Максима Богдановича. И с радостью видим, что поэзия этого прекрасного поэта нашла свое выражение в работах мастеров изобразительного искусства. Примечательно, что среди их авторов много молодых белорусских художников, что для нас, столь остро чувствующих пульс сегодняшнего дня, образ поэта, творившего в начале века, остается симво-

лом благородства, преданности Родине.

Облик любимого поэта, ярко всплывавшая и безбрежно углубляющая жизнь раскрыты в обширной галерее портретов. Это и изваяния С. Вокорова, монумент, что открылся в эти дни близ здания Большого театра БССР, и гражданственные камерно-лирические образы живописи М. Чепика, В. Товстия, З. Литвиновой, В. Дубравы, скульптуры А. Анкевички.

Несколько эти работы объединило стремление их авторов воплотить жажду боя с жизнью, который был томом поэта, его веру в тот золотой день, который войдет для молодого, нищего люда.

Смутная и тревожная, но полная светлых надежд предреволюционная пора отражена в напряженных по цвету и пластике полотнах Л. Дударенко, Л. Оседовского, И. Тихонова, в сложных графических листах М. Будовой, В. Павловец.

Разлука с Белоруссией заставляла поэта упорно искать музыку родного края в своем сердце. Белоруссия была его неизменной судьбой. Она видела ему дивной сказкой — сказкой одухотворенной природы.

Зрима, цветная образность классически завершенного стиха Максима Богдановича как будто сама просится к переложению на язык живописи. Присится, да не просто даётся... Кака нужна чуткость наблюдательной палитры, чтобы написать как расцветают в небе зоры и как дрожат они от ветра. Как месяц тянет из озе-

Венок вдохновенный

ра серебряные сети... Как тихо проходит по мягкой траве синевая ночь и смеется полет!

Но столь вдохновенная цель побуждает к напряженному творческому поиску. И оживают образы природы, навеянные поэзией, любимые и ясные, и чуть призрачные, трепетные — оживают в живописи Н. Казакевича, Г. Шевченко, С. Дмухало. И негасимо сияет зорка Венера на фоне густой небесной бирюзы в пейзаже К. Хорошевича. В ажуре тонких линий графического листа Н. Турло рождается образ горного лебеда... Фигура крестьянина в небозримых полях и улетающих в небо легким дым всплывающего костра — ошущитность реальности и прозрачность поэтической мечты соединили в своем полотне Н. Селецку.

Мотивы счастливого детства в родном краю воплотились в картинах Л. Шевелева, А. Сенцова, Г. Тобилина. В них и чистота материнского чувства, и раздумье о земле, которая дала своему народу такого поэта. Бережно запечатлел Б. Аракчев в серии пейзажей величавый Ярославль, где жил Максим Богданович. Отклик на судьбу поэта воспринимаются крымские этюды А. Малишевского.

Столь же идеальными, светлыми, какими они жили в воображении поэта, попытался воссоздать образы сплущенных тучных молодой живописец А. Пантюк.

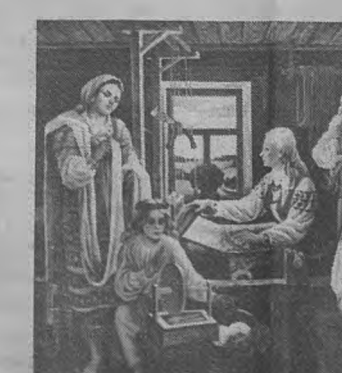
Музыка стихов Максима Богдановича — плоть от плоти певучей белорусской земли, вдохновляющая криница для ее песняров. Этой светлой

мыслью проникнуто полотно Э. Белогорова.

Произведения, экспонирующиеся на открывшейся в Минском Дворце искусств республиканской выставке, посвященной Максиму Богдановичу, словно продолжают друг друга, объединяются общностью идей, единством образа. Подобная конечной строке сонета завершенность каждой работы неожиданно находит здесь своеобразный ритмический повтор и развитие в следующих произведениях... Художники почувствовали своеобразие колорита стихов Максима Богдановича, их тонкую духовную материю.

Как бы заключительный аккорд в венке этих изобразительных сонетов — холст Ю. Гаврина. Морю, подернутое играющей лунной рябью, — олицетворение вечности, раскрытая книга стихов — продолжение жизни поэта.

Э. ПУГАЧЕВА.

А. ПАНТЮК. «Случайные тучки».

И. ТИХОНОВ. «Родные звуки».